

Русский храм на Янцзы

© 2018

В.Г. Шаронова

В статье рассматриваются вопросы истории православия в Китае. Большую роль в строительстве храмов играло русское купечество, считавшее своим долгом укрепление веры среди русского населения, проживающего вдали от родины. Одним из важных пунктов русско-китайской чайной торговли с середины XIX века являлся г. Ханькоу (сейчас часть г. Ухань). Здесь в 1884 г. на средства русского купечества был построен православный храм во имя Святого благоверного князя Александра Невского.

Ключевые слова: Ханькоу, храм, православие, купцы, чайная торговля, русско-китайские отношения.

DOI: 10.31857/S013128120001147-2

Более 130 лет центр города Ухань украшает здание православного храма во имя Святого благоверного князя Александра Невского, построенное на средства русского купечества. В настоящее время в нем располагается Дом российско-китайских культурных обменов. Православные службы в храме не проводятся уже много лет. Его помещения использовались местным правительством. Само здание Александро-Невского храма прекрасно отремонтировано, восстановлены архитектурные детали, из купола свисает красивое паникадило. Прицерковная территория ухожена, по периметру изысканного забора растут пальмы, кусты декоративных бананов и цветы. Правда, попасть за калитку к храму с улицы практически невозможно, так как он постоянно закрыт. Поэтому во время официальных посещений сюда заходят и случайные прохожие, чтобы сфотографироваться на фоне интерьеров.

На вопрос о том, почему на ханькоуском храме есть кресты, хотя он не является действующим, местный историк ответил, что считает это проявлением уважения к русским купцам, так много сделавшим для развития чайной торговли в регионе. Историк назвал несколько фамилий чаоторговцев — «Литвинофу», «Банофу», «Молчанофу» — и далее последовал его короткий рассказ о том, как в середине XIX века в далекий уголок Китая приехали русские купцы, построили здесь фабрики по производству чая, а позже обустроили свою концессию. Но прежде они на века возвели этот дорогой для их сердца храм...

Первые русские торговцы появились в Ханькоу в 1850-х годах, после открытия ряда китайских портов для иностранцев. Они оказались здесь, проделав долгий путь с верховьев реки Хань, после тяжелого перехода через Монголию каравана с русскими товарами, прибывшего из Кяхты в Китай. Купец И.А. Нерпин¹, отправленный на поиск рынков сбыта и закупки китайского чая, добился разрешения на проход внутрь страны. Двигаясь сухим путем через Ланьчжоу вдоль Хуанхэ, купцы достигли реки Хань, по которой спустились вниз, в Ханькоу. Депутация положила начало русскому делу вблизи слияния двух рек, Хань и Янцзы.

В 1861 г. двое русских купцов, Н.А. Иванов² (в качестве агента торгующего в Кяхте купечества и помощника И.А. Нерпина) и А.И. Оборин³, участники того самого каравана, приехали сюда вновь для налаживания торговли. Ханькоу был тогда небольшим поселением, и иностранцы проживали все вместе в его северной части. Интересы русских подданных стал представлять американский консул. Над домом, где находилась его резиденция, развевался российский флаг, а при входе в здание висела табличка, на которой на китайском языке было написано «Временный консул Российской империи». Приезд русских не понравился ни здешним иностранцам, особенно британским коммерсантам, видевшим в них конкурентов, ни местным китайцам, привыкшим единолично торговать русскими товарами. Как сообщал в своих письмах казанский купец Н.А. Иванов, один из шаньсийских торговцев сказал, что новые переселенцы «из рук наших берут чашку с рисом». Русским первооткрывателям чайного дела предстояло налаживать свою жизнь в этих нелегких условиях.

Обосновавшись, Н.А. Иванов сообщал, что «в настоящее время в Ханькоу 22 европейских конторы, лучшие дома под постройки уже раскупили, и пока не поздно, нужно приобретать землю и недвижимость»⁴. Вскоре в город стали приезжать русские торговцы, которые открывали здесь свои конторы и оставляли для ведения дел доверенных (*прикащиков*). Наше купечество постепенно продвигалось к своим коммерческим целям. Сначала чай покупался на горных плантациях в уезде Синъян, затем там же стали арендовать фабрики, на которых производился кирпичный чай. В 1873 г. компания «Токмаков, Шевелев и К°»⁵ перевела производство в Ханькоу. Численность русской колонии росла с каждым годом параллельно с количеством чайных фабрик. Если в 1863 г. было только 3 фабрики, то в 1870 их насчитывалось уже 14. Одновременно с чайными закупками и производством наши купцы продавали русские товары: сукно, пушнину, керосин, мишуру и т.д.

Находясь на далекой чужбине, оторванные от внешнего мира, среди непривычной обстановки и жаркого климата, тоскуя по родным краям и близким им лицам, русские купцы вели полукитайский образ жизни, лишённые удобств и привычных им событий общественной жизни.

Супруга Н.А. Иванова — Елизавета Михайловна⁶ называла Ханькоу «громадным поселением». В своей книге «От Москвы до Ханькоу» она так описывала столицу чайного бизнеса в начале 1870-х годов: «Окрестности Ханькоу чрезвычайно бедны растительностью; банда, или набережная, является действительно единственным местом гуляния здешней публики; при том же за городом много огородов, мимо которых нельзя пройти, не зажимая носа»⁷.

Чтобы вникнуть в производство чая, изучить все его свойства, а также держать его покупку под своим контролем, многие купцы должны были отправляться на лодках, а потом первобытными тропинками в горы, главным образом в местность Янлоудун. Там они и проживали в китайских домиках годами, имея лишь деловую связь с центром Ханькоу. Рассказывая своим читателям о тяготах русских чаоторговцев, Елизавета Михайловна очень красочно описывала их быт и работу: «Что касается до занятий русских в Ханькоу, то самая горячая пора рабочих русских наступает с открытием чайного сезона. Одни без усталы с 6 часов утра до темноты прихлебывают чай, чтобы определить его достоинство и цену; другие записывают покупки и ведут счета. Нужен действительно громадный навык, чтобы приучиться сразу узнавать, даже какой местности принадлежит известный чай. При том же свежий чай вовсе не вкусен; как бы он ни был хорош по своему сорту; он всегда отзывается как бы пареным веником; такой чай еще трудно определить. Рынок первого сбора начинается с 1 мая, а иногда и раньше, и продолжается около трех недель; в это время приходится перепробовать около 700 проб, сделать из них выбор и определить цену. Не даром обходится для здоровья это продолжительное «прихлебывание чая»: у одних является одышка, у других болезнь печени и сердцебиение. Рабо-

та в это время кипит повсюду; там привешивают, в другом месте переплетают ящики камышом и делают марки; нагрузка чая на пароход идет днем и ночью. Рынок второго сбора значительно менее оживлен; он продолжается до июля; а потом уже идет покупка чая третьего сбора и выделка кирпичного, из мелких высевок двух предыдущих сборов или хуасяна. С ноября месяца кончаются все счета и расчеты до следующего мая. Каждый занимается чем кто вздумает; одни кое-что почитывают, другие делают фотографии, занимаются зубрежкой английского языка... первым русским, приехавшим сюда без знаний английского языка, и притом людям с ограниченными средствами, пришлось преодолеть много препятствий и трудностей. Необходимость заставила преодолеть все»⁸.

Фирмы русских чаоторговцев пополнялись, в основном, служащими из Сибири, народом своенравным и свободолюбивым. Часто заглушали они тоску по родине дешевой китайской водкой и, к ужасу местных жителей, принимались «озоровать». Последствия «озорства», приводящие к громким происшествиям, на следующий день обсуждались ханькоуским обществом и, превращаясь в легенды, доходили до русских властей в Пекине.

Начиная с 1868 г. среди купечества, торгующего китайскими товарами, стали вестись разговоры о необходимости постройки в городе православного храма. Инициаторами выступили московские купцы, возглавляемые П.П. Боткиным⁹, которые стали собирать необходимые средства по подписному листу. Заниматься вопросами устройства храма в Ханькоу было поручено Н.А. Иванову, который к тому времени представлял интересы России уже как вице-консул. Он вел переговоры с администрацией британской концессии о покупке участка под строительство храма и вскоре приобрел его на земельном аукционе за собственные деньги. Место было выбрано удачно, оно располагалось напротив британского консульства, недалеко от реки Янцзы. Позже этот участок был передан им в дар как вклад в общее дело создания в Ханькоу православного храма. По просьбе купцов в обязанности вице-консула входило и ведение финансовых дел по сбору средств на строительство, в которых ему помогали открывшиеся в Ханькоу русские торговые дома «Н.А. Иванов и К°», «Окулов, Токмаков и К°», «Хаминов, Родионов и К°». Сбор средств шел с переменным успехом, так как основным источником был процент с прибыли от отправленных в Россию чаев. В 1871–1872 гг. было получено пожертвований ямбовым серебром¹⁰ от:

Петра Боткина и сыновей — 1029 л. 98 ф.

Кандинской М.Н. — 429 л. 04 ф.

Кандинского А.С. — 79 л.

Расторгуевых Д. и А. — 409 л. 88 ф.

Трапезникова и К° — 296 л. 68 ф.

Прянишникова В.С. — 98 л. 80 ф.

В. Прянишникова и Ф. Деньгина — 125 л. 20 ф.

Братьев Л. и М. Лосевых — 71 л. 76 ф.

ТД Wogay и К°. — 43 л. 60 ф.

Шубина И.О. — 32 л. 80 ф.

Попова К. А. — 452 л. 92 ф.

Орлова М. Г. — 155 л. 80 ф.

Оборина А. И. — 40 л. 92 ф.

Сабашникова В.Н. — 237 л. 56 ф.

Сабашникова Ф.Н. — 48 л. 04 ф.

Ленинова А.Н. — 12 л. 64 ф.

Шайкина И.О. — 313 л. 84 ф.

Александрова А.С. — 118 л. 32 ф.

Молодых Г.Т. — 79 л. 96 ф.

Немчинова Я.А. — 1063 л. 92 ф.

Осокина М.О. — 160 л. 36 ф.

Корзухина М.И. — 31 л. 04 ф.

Котельникова И.С. — 160 л. 28 ф.

Лаврентьева И.М. — 31 л. 04 ф.

Лаврентьева Д.М. — 24 л. 80 ф.

Его превосходительства Е.К. Бюцева — 97 л. 50 ф.

Иванова Н.А. — 1200 л. 00 ф. (сделал пожертвование в 1879 г.)

Итого: Ханькоусских лан (х. л.) — 7 299¹¹.

В 1875 г. Н.А. Иванов подал прошение об отставке и передал свои полномочия премнику — П.А. Пономареву¹², который сразу после своего назначения в 1876 г. взылся за скорейшее разрешение затянувшегося вопроса о возведении храма. В мае того же года в Ханькоу состоялось большое собрание представителей русской колонии, на котором председательствовал императорский консул К.А. Скачков¹³. В своей вступительной речи он сказал: «Мысль о постройке храма явилась лет восемь назад в среде москвичей, заинтересованных торговыми делами в Китае, и, приобретая теперь некоторые крохи прибыли, их преданность к православию говорила им, чтобы они не оставались за то неблагодарными Богу, и, должно сказать, столь счастливая мысль всего более была поддержана в Москве, выразившейся добровольной подпиской»¹⁴. Далее Константин Адрианович высказал мнение, согласованное с П.П. Боткиным, о том, что строить отдельное церковное здание в китайской глубинке не нужно, а стоит сделать храм домовым, домашним, разместив его в одном из лучших зданий какой-либо русской компании «с походным престолом, с православным крестом на доме, и чтобы в том же доме помещались квартиры для священника и причетника». Этот вопрос он объявил уже решенным. Особое внимание консул уделял выбору священника и причетника, предлагая, чтобы священник был обязательно семейным, и «при всех благочестивых качествах был украшением для чести нашей колонии в здешнем порте»¹⁵. Отвечая на вопросы собравшихся о том, почему лучше сделать храм домовым, Константин Адрианович сказал: «К сему побудительной необходимостью есть та предосторожность, всегда благоразумная в Китае в среде его населения, вообще неприязненного к конкурентам и из христианской религии, чтобы наша святая не была поругана, окошунствована. Уже известным уроком, что церковь с куполом и со всеми его церковными атрибутами, как строят здесь иностранцы, скорей приманивают ненавистных к христианству китайцев, чем тот же самый храм, но помещенный в простом опрятном доме с крестом над ним и довольно просторной комнатой для пристойного помещения походного иконостаса и походного престола и там же места для молящихся. При угрожающей опасности, такие иконостас и престол всегда будет легко оберечь от поруганий»¹⁶. Заканчивая свою речь, дипломат предложил назвать храм во имя святого Алексия, вспомнив недавний визит в Ханькоу великого князя Алексея Александровича.

После многочисленных обсуждений, споров, согласований, купцами, наконец, было решено начать в 1877 г. строительство отдельно стоящего храма во имя святого благоверного князя Александра Невского, покровителя Русской земли и святого покровителя правящего императора Александра III. Открытие храма намечалось в 1884 г.

В Кяхте вопросом сбора пожертвований занимался приезжающий в Иркутск по делам службы П.А. Пономарев. В своем письме от 31 января 1877 г. он рассказал о сложностях по оформлению подписного листа посланнику в дипломатической миссии в Пекине Е.К. Бюцову¹⁷: «Ваше Превосходительство, Евгений Карлович! Согласно вашего назначения, я принял на себя обязанности в осуществлении постройки православного храма в Ханькоу, для чего и составил подписку по прибытии моему в Кяхту с тем, чтобы в течение семи лет делать сбор с ящиков чая, и должен признаться, что много перенес в Кяхте неприятностей и крайне оскорбительных нареканий от некоторых, имеющих капиталы личностей; *поверители* по 2 часа промыкались в некоторых домах, убеждая подписать подписку, причем источая все свое красноречие и энергию, но при таком положении я не мог прийти к предполагаемому вновь мной результату»¹⁸.

Рис. 1. Храм после открытия в 1886 г.

Источник: Журнал «Нива». № 1. 1887. С. 25.

Казалось бы, именно кяхтинское купечество должно было быть больше других заинтересовано в этом вопросе, однако существующие разногласия между московскими и сибирскими коммерсантами мешали им договориться. Наконец, к концу 1876 г. кяхтинцы подписали свой документ, снабдив его многочисленными оговорками:

«Мы, нижеподписавшиеся, обязуемся в течение 7 лет, начиная с будущего года по 1884 г., платить в Ханькоу на постройку православного храма и на облачение священника, церковных служителей, с покупаемого в Китае для нас как в Ханькоу, так и в Фучао чая:

– с байхового: по 10 фын с ящика, по 7 фын с полуящика;

– с кирпичного, выделяваемого на наших фабриках или на фабриках наших комиссионеров для нас с черного обыкновенного и зеленого, по 6 фын;

– с сахара-леденцу по 4 фына с куклы, последний, покупаемый в Тяньцзине, откуда по окончании каждого года или сезона комиссионеры должны будут пересылать капитал в Ханькоу в Императорское Российское вице-консульство, если будет консул из купцов, в противном же случае, в комитет, имеющий быть при постройке церкви точно также ханькоуские и фучаоские наши комиссионеры должны уплачивать деньги в вице-консульство или же в комитет, как сказано выше. Уведомления отдельных комиссионеров наших о настоящем добровольном соглашении для нас необязательно, если кто-либо из нас и не уведомит, то достаточно будет показать комиссионерам нашим эту подписку, и они должны беспрекословно платить деньги.

Подписи поставили:

Павел Андреевич Пономарев и.д. вице-консула Императорского вице-консульства в Ханькоу, купец 1-й гильдии.

Иван Федорович Токмаков, кяхтинский купец 1-й гильдии.

Осип Яковлевич Молотков, арский купец 1-й гильдии.

Алексей Михайлович Лушиков, кяхтинский купец 1-й гильдии.

Матвей Васильевич Шишмарев, кяхтинский купец 1-й гильдии;

Михаил Немчинов — кяхтинский купец 1-й гильдии;

Михаил Корзухин — кяхтинский купец...»¹⁹.

Среди подписавших были известные сибирские купцы Я. Немчинов, М. Коковин, Ф. Пахолков, И. Хаминов, В. Родионов, М. Шишмарев, А. Швецов и др. Так общее дело по возведению храма в китайском Ханькоу объединило российских купцов в разных концах России и Китая.

В качестве архитектора был приглашен В.Ф. Ватсон, имевший большой опыт строительства зданий в Ханькоу. Проект был одобрен в Москве, церковь решили построить в византийском стиле, частично каменную и частично деревянную. Большую помощь в покупке и переправке в Китай добротного строительного материала оказал П.П. Боткин, принявший близко к сердцу идею русского храма в Ханькоу. Неслучайно до сих пор этот храм местные жители современного города называют «боткинским».

Общие расходы на строительство составили 11 608 лан²⁰ 58¼ фын. В них входили насыпь земли, оплата работы архитектора В.Ф. Ватсона, налоги и сборы, расходы по установке железных решеток на окна, покрытие крыши железом, установка крестов, стекол, расходы по страхованию и т.д. Перерасход средств составил 118 лан 58¼ фын. Оставался открытым вопрос по строительству каменного церковного дома для священника и слуг, ограды вокруг церкви, караулки и проезда причта из Москвы в Ханькоу, на что было нужно еще около 9000 лан. Необходимо было подумать и об обеспечении священника и причта, то есть об оплате их содержания. Ханькоуские чайные компании вновь пришли на помощь и внесли очередные крупные взносы, особенно торговый дом «Пятков, Молчанов и К°»:

«Получено от:

П.А. Пономарев и К° — 1000 л. 00 ф.

Токмаков, Шевелев и К° — 1000 л. 00 ф.

Молчанов, Пятков и К° — 2000 л. 00 ф.

И.Р. Лебедев — 100 л. 00 ф.

Л.П. Ширкунов — 100 ф. 00 л.

Итого: х.л. 11 489 л. 95 ф.²¹

Ежедневно П.А. Пономарев бывал на стройке, проверяя расходы согласно смете и сокрушаясь, что денег опять не хватает. Его подорванное здоровье не выдержало колоссальных нагрузок, связанных с ведением консульских и собственных чайных дел, и в декабре 1883 г. он умирает. Согласно воле купцов, представлять русские интересы в Ханькоу в качестве вице-консула должен был кто-то из их среды. Но не найдя достойного претендента, они выразили согласие на назначение таковым профессионального дипломата Павла Андреевича Дмитриевского²², сыгравшего важную роль в развитии русско-китайских отношений. Было открыто императорское консульство, и молодой дипломат приступил к своей работе. К моменту его приезда здание церкви было уже построено, и шло оформление внутренних помещений.

В очерке, посвященном созданию храма, иеромонах Николай Адоратский²³ писал: «В 1883 г. через посредство П.П. Боткина были присланы из Москвы дубовый иконостас (работы В.А. Астафьева), прекрасные образа в цинке (М.П. Боткина²⁴ и его школы)²⁵ и богатая церковная утварь. Священные сосуды с эмалью работы П.А. Овчинникова красовались на московской выставке 1882 г.»²⁶ Однако открытие храма затягивалось. Проблема состояла в отсутствии церковнослужителей. Несмотря на хлопоты П.П. Боткина и обещания Святейшего Синода прислать в Ханькоу постоянного священника, его приезд из Москвы не предвиделся. Поскольку храм еще летом 1884 г. был готов принять верующих, купцы обратились с просьбой к начальнику Пекинской миссии архимандриту Амфилохию (Лутовинову) отправить кого-то из ее членов для его освящения и проведения богослужений. Купцы просили прислать священника к концу августа, чтобы освящение состоялось 30 числа, в день равноапостольного благоверного князя Александра Невского.

Описывая вид церкви в своем донесении от 7 июля 1884 г. в Миссию в Пекине, П.А. Дмитриевский сообщал: *«Церковь имеет хороший, рисованный известными живописцами иконостас, богато отделанные священные сосуды, ризницу и все необходимое для совершения православного богослужения»*²⁷.

Затруднения, связанные с приездом священника и причта, были вызваны поиском денежных средств на их содержание. Ханькоуские купцы обращались к московским купцам, а также к другим заказчикам чая с просьбой о пожертвовании; не получив никакого отклика, они решили обойтись собственными средствами. Но обговоренная ими сумма позволяла принимать в Ханькоу церковнослужителей только полгода, причем переезды и дорожные расходы, помещение также оплачивались из этих денег. Купцы предлагали закрепить ежегодные отчисления в виде местного налога, который были бы обязаны выплачивать все имеющиеся в городе русские торговые дома, поскольку рассчитывать на добровольные пожертвования было уже рискованным. Отсутствие денег и источников их получения затягивали освящение храма. Наконец, представители российских торговых домов «Пятков, Молчанов и К°», «Токмаков, Молотков и К°» и «А.Л. Родионов и К°» подписали Соглашение о пожертвовании в фонд церкви на освящение и содержание православной церкви по ½ фына²⁸ с каждого полуящика покупаемого ими в Ханькоу байхового чая и по ½ фына с каждого полу ящика, покупаемого в Ханькоу и Кьюкианге (Цзюцзяне) на русских фабриках кирпичного чая. Было оговорено, что при изменении названий фирм эти обязательства остаются; вновь открываемые фирмы также должны привлекаться к уплате этого платежа. Финансирование началось сразу после подписания документа в 1884 г. Купцы просили Российскую духовную миссию о командировании одного из иеромонахов на зимнее время в Ханькоу. Для обеспечения надежности собранных средств было предложено хранить их в консульстве.

После получения положительного ответа из Миссии о направлении в Ханькоу о. Николая Адоратского, купцы стали готовиться к его приезду. Торжественный день долгожданного освящения был назначен на 26 апреля 1885 г. В своем письме к члену Пекинской Миссии о. Алексию (Виноградову) иеромонах сообщал: *«Вот уже три недели пребываю здесь. 26 апреля Бог помог мне освятить здешний храм. Приехал я полуболь-*

ной и накануне лежал в постели. Но соотечественники настояли на необходимости освящения, и я через силу совершил его. Во весь день накануне и 26 числа шел дождь, поэтому в церкви были одни русские, ни одного иностранца. До сих пор никто из них не заглядывал к нам. Церковь достойна вашего изучения: особенно хора и иконы на иконостасе и сосуды. Если Бог приведет вас послужить здесь, Вы не без пользы для храма проведете время в Ханькоу. Осень и зима здесь злостные, даже летом свирепствуют малярийные лихорадки. Я еще ни разу не почувствовал себя здесь в нормальном состоянии. Неудобство помещения вынудило меня поднять вопрос о постройке дома подле церкви. Обещают, но дальше из года в год нельзя будет перейти в него. И не знаю, сколько времени позволит мне здоровье оставаться здесь. Доктор Вуд советует положительно уехать отсюда, как и О.Я. Молотков. Пока положил себе сроком службу до св. пятидесятницы с постом, как Бог укажет. Мало в церковь приходят матросы со стоящих здесь судов, предпочитают слоняться по городу, когда их спускают на берег по определенным дням. И певцы мои теперь все заняты срочными работами. Пока здесь П.А. Дмитревский, служба может идти беспрепятственно, а с отпуском его в отпуск большое затруднение. Мало средств собрано на содержание храма и священнослужительство. Моему слуге дается 10 долларов в месяц, вопрос о певцах из Пекина еще не решен»²⁹.

Одновременно с о. Николаем о состоявшемся радостном событии сообщал в Миссию и консул П.А. Дмитревский, обращая внимание на то, что благодарные верующие сочли своим долгом выразить искреннюю благодарность отцу Николаю за командировку.

В середине мая русская колония проводила выздоровевшего, но еще слабого после болезни иеромонаха в Пекин. Ханькоуская церковь осталась на попечении самих прихожан, число которых постоянно увеличивалось за счет роста количества служащих в торговых домах.

Русская колония жила дружно, помогая друг другу во время чайных сезонов и при производстве чая, несмотря на существующую конкуренцию. Такое сплочение было вызвано наличием общего дела, так как русские компании считали, что их деятельность ведется на благо России.

Храм по-прежнему не имел своего постоянного настоятеля. Следующее посещение русской колонии о. Николаем Адоратским состоялось весной 1886 г. «С 14 марта жил в Ханькоу, — писал он о. Алексию. — Служба идет неотлучительно. 26 марта окрестил одного ребенка у служащего фирмы Молчанова, о чем специальным письмом известил о. архимандрита [Амфилохия] через консульство. Готовлюсь к страстной неделе и Пасхе. Певцы помогают мне по мере сил и усердия. Здесь необходимо иметь двух певцов, которым можно было дать угол в церковном доме и в русской типографии. Нужен бас. Церковный дом готов и теперь просыхает. На Пасху надеюсь перейти в него. Он обошелся в 5000 лан и вышел великолепный, при нем восемь больших комнат. Содержание его особенно зимой, будет стоить недешево, при нем восемь каминов. Церковь в течение 4-х лет должна уплачивать суммы за тепло в доме, около 2000 лан уже внесены. Меблировка дома уже приобретена на аукционе. В столовой будет стол из красного дерева. Зимой можно жить в одной половине»³⁰. В своем следующем письме он рассказывает о событиях Пасхи и добрым словом отзывается о русских купцах: «С помощью Божией я справил благополучно службы страстной и пасхальной недель. Все сошло гораздо дешевле и по чину. Исповедовались и причастились Святых тайн 14 человек, о чем я известил о. архимандрита отношением. Крещен младенец Сергей Кузнецов... Здешнее купечество в благодарность за освящение храма и службы в нем оплачивало мне 200 лан. Дорого яичко к крашеному дню! Иеромонах Николай»³¹. Вскоре в большой церковный дом переехал консул П.А. Дмитревский, вернувшийся из отпуска с молодой женой.

Русская колония в Ханькоу окрепла. Приезжать в далекий край стали семьями, рождались дети, появлялись свои местные традиции по отмечанию праздников. Кроме известных представителей купеческого мира, в ее состав входили служащие торговых

компаний, а также представители различных транспортных и страховых контор. Основными чайными компаниями были торговые дома «Токмаков, Молотков и К°», «Спешиллов С. И. и К°», «Пятков, Молчанов и К°». Глава последней компании Н.М. Молчанов был выбран председателем правления Ханькоуского Международного клуба. Своих представителей имели фирмы «Братья Поповы и К°», «Петр Боткин и сыновья». Среди жителей большим авторитетом пользовалась семья туринского купца Семена Андреевича Чиркова. Сразу после приезда в Ханькоу его супруга Елизавета Николаевна, дочь тюменского купца Чмутина, стала уделять большое внимание церковным делам.

В церкви и в молитвах русские подданные находили утешение, устав от тяжелой работы, связанной со многими трудностями, от тоски по дому, от жаркого климата и неизвестных болезней. Первоначально при покупке чая они пили его в больших количествах, не разбираясь. Это отрицательно сказывалось на здоровье, уходили из жизни пионеры чайного бизнеса в Ханькоу: Г.Е. Окулов, М.Ф. Пятков, П.А. Пономарев, Н.А. Иванов, Я.М. Молчанов и другие. Церковь давала возможность духовной крепости, давала силы для преодоления тягот непростой жизни вдали от Родины.

Иеромонах Николай полюбился местному обществу, и когда через два года он вернулся в Пекин, многие представители русской колонии искренне сожалели об этом. Находясь в России, отец Николай написал о храме в Ханькоу в популярный журнал «Нива». Его статья на эту же тему была опубликована ранее в журнале «Православное обозрение». Вместо него 26 августа 1886 г. к храмовому празднику и дню тезоименитства императора из Пекина прибыл недавно приехавший в Китай иеромонах Амфилохий (Шипунов) с двумя певчими для совершения церковной службы с исправлениями требы в течение предстоящей зимы. Новый священник был сибиряком, недавно закончившим духовную семинарию. Он пробыл в Миссии до 1892 г. и затем уехал в Россию, продолжив службу в Иркутске и на Алтае.

К началу 1890-х годов в русской колонии произошли большие перемены. Ведущими торговыми домами, имеющими свои филиалы в Кыюкианге и Фучжоу, стали «Токмаков, Молотков и К°», «Молчанов, Печатнов и К°», и «Спешиллов С.И. и К°». Были открыты чайные фирмы Панова, Чиркова, Вершинина, Наквасина, действовали представительства московских компаний братьев Поповых и Высоцкого, продолжали свою закупочную деятельность коммерческие агенты фирм «Петр Боткин и сыновья», «А. Губкин и его преемник А. Кузнецов и К°», «Грибушин и К°» и многих других. Ханькоу становился центром русско-китайской торговли, авторитет русского купечества был очень высоким. Это привело к тому, что многие британские компании, не выдержав конкуренции, были вынуждены закрыться и переехать в южный Фучжоу, потеснив там, в свою очередь, наших купцов. Такие успехи были отмечены правительством, внимательно следившим за развитием событий в далеком Ханькоу. В 1891 г., путешествуя по Востоку, будущий наследник престола Николай Романов посетил Ханькоу.

6 (18) апреля 1891 г. наследник престола прибыл в Ханькоу. Его торжественно встречали поверенный в делах Миссии К.В. Клейменов и консул П.А. Дмитриевский. Вскоре после приезда цесаревич направился со своей свитой на службу в церковь, где при входе его встретил архимандрит Амфилохий со святой водой и крестом. По описанию Э.Э. Ухтомского, делегация с благоговением взойшла на паперть ханькоуской церкви: «Светлый храм с пронизывающими кадильный дым солнечными лучами и озаренные ими задумчиво-строгие лики на иконостасе, — все живо напоминает родину и наполняет душу сладостно-жгучим ощущением. Хор любителей (Орлов, Масленников, Токмаков, Милютин, Останин, Кандинский) превосходно поет во время Божественной литургии и молебна. Приехавший из столицы вместе с архимандритом длинноносый христианин-китаец внятно по-своему читает Апостола»³².

По окончании службы наследник приложился к кресту. Церковный староста Никита Матвеевич Молчанов поднес ему просфору с просьбой удостоить его дом посеще-

нием и откусывать хлеба-соли. Приняв приглашение, августейшие путешественники отправились в смежное церковное здание, где в квартире консула Дмитриевского был приготовлен чай. Наследнику представили жену консула и жену купца Спешилова. Затем ему были также представлены члены делегации ханькоусцев и посредников в чайной торговле в Северном Китае (из Калгана для этой церемонии прибыл купец Басов). Во время чаепития прозвучали приветственные речи, произнесенные компаньоном компании «Токмаков, Молотков и К°» (в Ханькоу, Фучжоу, Тяньцзине, Кяхте и Москве), селенгинским купцом Алексеем Петровичем Малыгиным и представителем русских купцов в Северном Китае Алексеем Дмитриевичем Старцевым.

Позже в доме Никиты Матвеевича Молчанова состоялся завтрак, во время которого будущий царь беседовал с купцами об их достижениях и проблемах. Были высказаны пожелания о ремонте ханькоусской церкви, которая, простояв более семи лет в тяжелых климатических условиях, стала в нем остро нуждаться. Шла речь и о том, что в условиях развития русской чайной промышленности в данном регионе было бы полезно иметь здесь свою концессию. Все эти вопросы наследник обещал обсудить с наместником Чжан Чжидуном. Ремонт церкви также был обещан.

После завтрака наследник посетил фабрику «Молчанов, Печатнов и К°», где в одном из помещений фирмой «Токмаков, Молотков» по инициативе одного из ее представителей С.В. Литвинова была устроена интереснейшая выставка китайских произведений. Кроме различных предметов искусства, здесь были выставлены коллекции всех сортов китайского чая (цветочного, байхового, плиточного, кирпичного) с обозначением мест происхождения. Великий князь приобрел некоторые предметы с выставки, а также попробовал некоторые чаи, которые еще с весны компания закупала в ожидании визита цесаревича.

Э.Э. Ухтомский, впечатленный достижениями русских купцов в Ханькоу, писал: *«Наши коммерсанты пользуются в Китае огромным влиянием. Несмотря на свою крайнюю малочисленность и обособленность от отечества, невзирая на грозную конкуренцию иностранных капиталистов и кратковременность серьезного занятия чайным делом, — они и шутя сумели отвоевать себе в нем почти первенствующее положение, которое что ни год, должно крепнуть. Китайцы очень любят здешних русских: при взрыве негодования черни против европейского элемента, служащие у них готовы грудью встать за своих хозяев»*³³.

После осмотра выставки наследник внимательно ознакомился на с производством кирпичных и плиточных чаев фабрики «Молчанов, Печатнов и К°». У входа цесаревичу было поднесено на серебряном подносе прессованное блюдо, изготовленное из лучшего зеленого чая, с соответствующими надписями и хлебом-солью. Ему была показана полная и подробная картина фабрикации чая. В процессе посещения фабрики были озвучены сведения о том, что русскими фирмами только из Ханькоу ежегодно отправляется свыше 10 000 ящиков кирпичного и плиточного чая. Первенство принадлежит «молчановской» фабрике. После окончания визита наследнику преподнесли спрессованные (специально в память августейшего посещения) кирпичи зеленого чая с надписью о радостном событии, которые получили и все члены свиты.

В 8 вечера давался обед от имени консула, организованный в доме Молчанова. За столом собравшиеся иностранные дипломаты и старшие члены русской колонии обсуждали различные вопросы чайного рынка и продукции, а по окончании обеда был устроен фейерверк.

Несмотря на большее количество мероприятий, наследник старался ежедневно посещать церковь. В одно таких посещений Александровского храма он стал крестным отцом новорожденного младенца, сына консула Дмитриевского, нареченного Николаем³⁴.

9 апреля состоялся очередной обед от всей русской колонии, прошедший в одном из отделений «токмаковского» пакагуза, нарядно и оригинально украшенного для

этого важного события. Во время обеда многие служащие русских чайных компаний были представлены будущему государю.

На следующий день наследник отправился вниз по реке, где недалеко от европейского квартала находилась фабрика кирпичного чая фирмы «Токмаков, Молотков и К°». Было отпраздновано 25-летие одноименного торгового дома, которому она принадлежала. В память об этом событии было высказано пожелание о пожертвовании 10 000 рублей на учреждение стипендии имени Николая Романова в Петербургском университете на Восточном факультете по китайско-монголо-маньчжурскому разряду.

Во время посещения чайной фабрики «Токмаков, Молотков и К°» наследник ознакомился с процессом приготовления чая от начала прессования хуасяна до упаковки готового «кирпича» в бамбуковые ящики. После осмотра цесаревич «откушал там чая и милостиво беседовал с ее представителями (тяньцзинским коммерсантом Алексеем Дмитриевичем Старцевым, временно селенгинским купцом Алексеем Петровичем Малыгиным и временно нарымским купцом Семеном Васильевичем Литвиновым)»³⁵.

Кульминационным событием стала встреча наследника с наместником провинции Чжили — Чжан Чжидуном, во время которой поднимались вопросы русско-китайской чайной торговли. Наследник озвучил пожелания русских купцов и дал понять, что вопросы двусторонней торговли крайне важны для российской экономики.

На следующий день цесаревич покинул гостеприимный Ханькоу, отправившись в соседний Кьюкианг (Цзяюцзян), где также находились русские фабрики по производству кирпичного чая («Молчанова, Печатнова и К°» и «Молоткова, Токмакова и К°»). Перед отъездом он присутствовал на прощальном завтраке с представителями обеих русских фирм в доме фирмы «Молчанов, Печатнов и К°». Купец А.П. Малыгин, служащий этой компании, от лица ханькоуских коммерсантов (двух торговых домов: Товарищества «Братья К. и С. Поповы и К°» и фирмы «Спешилов, Чирков и К°») объявил об их общем желании пожертвовать 10 000 рублей в память *незабвенного* посещения на учреждение стипендии цесаревича в одном из высших учебных заведений России на его усмотрение.

Впечатленный посещением Ханькоу и Кьюкианга, где наглядно была представлена деятельность и достижения русского купечества в этом далеком крае, Э.Э. Ухтомский писал в своей книге: «Пионеры необъятного по глубине и размерам русского будущего в пределах Китая, очевидно, широко смотрят на вещи и сознают свою органичную связь с Россией. Исполать им на этих помыслах и на этом великом деле!»³⁶

(Окончание следует)

1. Нерпин Иван Алексеевич (1814–1875) — кяхтинский купец 2-й гильдии, общественный деятель.
2. Иванов Николай Алексеевич (1832–14.03.1882) — казанский купец 1-й гильдии, впоследствии русский вице-консул в Ханькоу, коммерции советник.
3. Оборин Адриан Иванович (ок. 1833—?) — одесский купец 1-й гильдии.
4. РГБ НИОР. Ф. 273. Картон 15. Е.Х. 1. Л. 158.
5. Преемник фирмы «Окулов, Токмаков и К°», образована после кончины одного из владельцев.
6. Иванова (урожд. Сабашникова) Елизавета Михайловна (1837–1882).
7. От Москвы до Ханькоу: Извлечения из письма русской путешественницы. М.: Унив. тип. (Катков и К°), 1873. С. 47.
8. Там же. С. 68.
9. Боткин Петр Петрович (1831–1907) — глава семейной фирмы «Петр Боткин и сыновья» после смерти отца, П.К. Боткина, известного купца и чаоторговца. Состоял церковным старостой Храма Христа Спасителя в Москве.
10. Ямбовое серебро (ямбы) — русское название слитков серебра, обращавшихся в Китае до денежной реформы 1933 г. Чаще всего они бывали весом около 1875 граммов и имели вид китайских башма-

- ков. Для проведения расчетов их использовали целиком или разрезали на части. Изготовлением и выпуском ямбов занимались частные банкиры и менялы (обычно из провинции Шаньси).
11. АВП РИ. Фонд Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 905. Л. 1. 4.
 12. Пономарев Павел Андреевич (1844–1883) — иркутский купец 1-й гильдии. Вице-консул Российской империи в Ханькоу.
 13. Скачков Константин Адрианович (1821–1883) — русский ученый и дипломат, китаевед. Генеральный консул в Чугучаке, Тяньцзине, Шанхае.
 14. РГБ НИОР. Фонд 273. Картон 13. Ед. хр. 5. Л. 1.
 15. Там же. Л. 1.
 16. Там же. Л. 2.
 17. Буюцов Евгений Карлович (1837–1904) — русский дипломат. С 1858 г. — на службе в МИД России. В 1862–1873 гг. работал в дипломатическом и консульских представительствах в Китае и Японии: в 1862–1865 — консул в Тяньцзине, в 1865–1869 — в Хакодате, в 1869–1870 — поверенный в делах в Китае, в 1871 г. стал первым русским консулом в Иокогаме, совместив эту должность с постом поверенного в делах России в Японии. Был также посланником в Греции, Иране и Швеции.
 18. АВП РИ. Фонд Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 905. Л. 1.
 19. Там же. Л. 2.
 20. В среднем один лан (лян) серебра весил 31 г.
 21. Там же. Л. 3.
 22. Дмитриевский Павел Андреевич (1855–1899) — дипломат. С 1877 по 1899 г. — сотрудник МИД. В 1882–1883 гг. — и.о. консула в Ханькоу; 1884–1892 гг. — консул в Ханькоу; 1893–1896 гг. — консул в Тяньцзине; с 1 июля 1896 по 17 августа 1899 г. — генеральный консул в Шанхае. Скончался в Сеуле по дороге в отпуск в Россию.
 23. Епископ Николай, в миру Пётр Степанович Адоратский (1849–1896). Прибыл в Китай в составе 16-й Миссии 1879–1883 гг. Пробыл в Пекине до февраля 1886 г. Позднее — епископ Оренбургский и Уральский. Скончался в возрасте 47 лет.
 24. Боткин Михаил Петрович (1839–1914) — художник, академик исторической живописи, искусствовед. Сын Петра Петровича Боткина.
 25. Возможно, что были подарены иконы из коллекции зятя П.П. Боткина — известного художника и коллекционера И.С. Остроухова.
 26. Журнал «Нива» № 1. 1887. С. 20.
 27. АВП РИ. Фонд Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 905. Л. 5.
 28. Фын — китайская монета, 1/100 лана.
 29. РГБ НИОКР. Ф. 52. Картон 52. Ед. хр. 60. Л. 3.
 30. Там же. Л. 2.
 31. Там же. Л. 7.
 32. Ухтомский Э.Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича, 1890–1891: [в 3 т., 6 ч.] / авт.-изд. Э.Э. Ухтомский; ил. Н.Н. Каразина. Санкт-Петербург; Лейпциг: Ф.А. Брокгауз, 1893–1897. Т. 2. С. 204.
 33. Там же. С. 224.
 34. Судьба царского крестника Николая Павловича Дмитриевского в дальнейшем сложилась трагически. После революции он стал известным художником-оформителем. Чтобы избежать ареста, он изменил фамилию на «Дмитриевский». Его работы неоднократно отмечались на всесоюзных полиграфических выставках, в 1937 г. — на Всемирной выставке в Париже. Арестован 15 декабря 1937 г. (по другим данным — в октябре), обвинен в «шпионской деятельности в пользу Германии». 23 декабря 1937 г. Комиссией Наркома ВД и Прокурора СССР приговорен к расстрелу. Однако перед расстрелом его неожиданно выпустили. Приехав домой, он набросился на еду, но оголодавший организм не принял такого количества пищи, и молодой человек скончался от заворота кишок.
 35. Ухтомский Э.Э. Указ. соч. С. 241–242.
 36. Там же. С. 246.